

В статье рассматриваются особенности российской инфляции и обосновывается вывод, что экономика страны находится в состоянии неприятного выбора: либо – инфляция и экономический рост, либо – ни инфляции, ни экономического роста.

Инфляция и экономический рост в России: разные стороны одной медали?

А. В. АЛЕКСЕЕВ,
*кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск
E-mail: avale@mail.ru*

*«Потребительские цены в РФ с июня 2007 г.
по июнь 2008 г. выросли на 15,1%, за аналогич-
ный период с 2006 г. по 2007 г. – на 8,5%».*

Росстат

Проблема инфляции всерьез волнует россиян¹. Более того, традиционное раздражение по ее поводу, выражающееся в извечных русских вопросах: «кто виноват?» и «что делать?», все чаще сменяется искренним недоумением: «откуда она вообще берется?». Десять лет назад все было ясно: экономика падает, налоговая база – тоже, государство хоть и отказывается от своих прежних социальных обязательств, но делать это в прямом соответствии с темпами деградации экономики все же не может – страна «взорвется». Отсюда вполне оправданный – в духе «текущего момента», выход: если собрать необходимые для финансирования бюджетных расходов налоги невозможно, «недостачу» придется «допечатать» – нельзя же половину страны оставить без заработной платы. Если так решать финансовые проблемы, то инфляция, понятно, будет.

¹ Поиск система «Яндекс» на термин «инфляция» дает ссылки на 17 млн страниц.

Но времена экономической разрухи в прошлом, экономика давно устойчиво и быстро растет. Ни о каком дефиците государственного бюджета и речи нет, никто, по большому счету, не знает, куда девать непрерывным потоком льющиеся в этот бюджет нефтяные деньги. А инфляция все более и более уверенно набирает обороты. Что происходит?

Откуда берется инфляция?

«Рабочих гипотез» не так уж мало.

«**Кредитная эмиссия**» – эмиссия денег под покрытие бюджетных обязательств, которые не могут быть удовлетворены за счет собранных налогов и сборов. Объяснение хорошо работало в 90-е годы прошлого века, но сейчас явно неактуально.

«**Импортная инфляция**». Мировой спрос на сырье в целом и углеводородное в особенности (в первую очередь, в Юго-Восточной Азии) резко возрос. Это и предопределяет рост цен вначале на продукцию добывающих отраслей, а потом, по системе межотраслевых связей, и на конечную продукцию. Ситуация только усугубляется продовольственным кризисом – цены на мировом рынке зерна тоже растут.

Первая мысль: тут действительно ничего не поделаешь – китайцев много, их экономика переварит любой объем ресурсов, только дай. Однако ощущение некоторого неудовлетворения остается. Вспоминается русская классика, с ее «овес-то нынче дорог!» Да, овес дорожал, но к инфляции это почему-то не приводило. Снижалось потребление овса (или чего-то другого), деньги шли на оплату вздорожавшего продукта, падал жизненный уровень – такое бывало, но не было инфляции! Да и в наши дни не все так гладко. Действительно, «овес» – нефть и зерно – дорожают во всем мире, а двузначная инфляция из всех развитых стран характерна почему-то только для России. Причем ладно бы мы эти нефть и зерно покупали, но ведь как раз их и продаем!..

«**Дефицит ресурсов**». Действительно, страна на подъеме. Спрос на факторы производства огромен, а резервы в части производственных мощностей, технологических наработок, профессиональных кадров советских времен, которыми страна так

долго жила, закончились. Нет свободных мощностей в металлургии, цементной промышленности, невозможно найти коллектив, который смог бы спроектировать сложный технический объект, так как у немногих оставшихся заказы на годы вперед. Что бывает в условиях ограниченности предложения, — известно: цены растут. Это объяснение хорошо укладывается в статистику изменения структуры цен на различные виды продукции. Да, кирпич дефицитен, поэтому цена на него растет, но почему в условиях бюджетных ограничений растут и все остальные цены? Казалось бы, тут место классическому вопросу «Где деньги, Зин?». Но вопрос не возникает, значит, деньги есть.

Ситуация хорошо согласуется с «народным» определением инфляции, представленном в Википедии: *«Инфляция (лат. Inflatio – вздутие) – процесс обесценивания денег, в результате которого на одинаковую сумму денег через некоторое время можно купить меньший объем товаров и услуг. На практике это выражается в увеличении цен»*. Не противоречит она и более развитым представлениям: *«Инфляция вызывается прежде всего переполнением каналов денежного обращения избыточной денежной массой при отсутствии адекватного увеличения товарной массы»*. Поскольку товарная масса в условиях экономического подъема явно растет, причина обесценения денег, очевидно, не в том, что прежнее количество денег вынуждено обслуживать меньшую товарную массу, что, естественно, ведет к удорожанию этой массы или, что то же самое, обесценению имеющихся в обращении денег.

«Ускорение оборачиваемости денег». «Если взять все обращающиеся в экономике деньги, и умножить эту денежную массу на скорость обращения денег (попросту говоря, сколько раз в год в среднем каждая банкнота переходит из рук в руки), то должно хватить как раз на физический выпуск всей экономики, выраженный в текущих ценах. Получается следующее, не менее знаменитое, уравнение: $M \cdot V = P \cdot Y$, или денежная масса • скорость = уровень цен • реальный выпуск²». Таким образом, при прочих равных, ускорение оборачиваемости денег ведет к инфляции.

² <http://ruonomics.com/encyclopedia/inflation/>

Проследить, происходит ли реальное увеличение оборачиваемости денег, крайне сложно. Наверное, это по силам Центральному банку, но даже если он это и делает, то делиться информацией не спешит. Из общих соображений понятно: скорость оборота денег – величина весьма инерционная, и существенные, а тем более быстрые, изменения здесь маловероятны. Ясно, впрочем, и то, что при разгоне инфляции скорость оборота денег растёт: купюры начинают «жечь руки», от них хочется избавиться как можно быстрее, пока они не обесценились. Возникают две положительные связи: выше инфляция – быстрее оборот денег, быстрее оборот денег – выше инфляция. Впрочем, потенциал ускорения оборота денег в России явно невелик: невозможно начать выплачивать заработную плату каждый день, нельзя существенно ускорить прохождение платежей в банковской системе (уже хотя бы в силу ее «технологического» устройства), склонность к сбережениям в России традиционно мала, поэтому уменьшать дальше здесь особенно нечего. В целом ускорение оборачиваемости денег, очевидно, вносит свой вклад в увеличение инфляции, но объяснить ее абсолютный уровень оно все же не в силах.

«Политика противодействия укреплению курса рубля». Основная проблема высокой инфляции в России, по-видимому, в том, что ее богатства являются ее же проблемой. Действительно, в финансовой сфере правительство РФ пытается одновременно решить две плохо согласующиеся между собой задачи: контролировать инфляцию и как можно медленнее укреплять рубль. Ведь на финансовый рынок постоянно давят огромные доходы нефтегазового сектора: тот же «Газпром» продает полученную им валюту на валютной бирже. Ему все равно, кто приобретет эту валюту – главное, чтобы она была конвертирована в рубли и компания могла исполнять обязательства перед своими работниками, поставщиками, бюджетом. Если все эти доходы будут предложены частным покупателям валюты, очевидно, рублей «не хватит», точнее, в строгом соответствии с законом спроса и предложения, рубль резко подорожает. А это уже чревато далеко идущими последствиями: ослаблением конкурентных позиций отечественного производителя, напряжением на рынке труда и всеми прочими прелестями голландской болезни.

Чтобы не допустить подобного развития событий, Центральный банк России для поддержки рубля вынужден приобретать часть предложенной на бирже валюты. Интрига в том, что для приобретения валюты ЦБ РФ приходится эмитировать под эти покупки рубли – других ресурсов для ее оплаты у него нет. А это и есть эмиссия. Количество рублей в обращении увеличивается, перекрывая потребности экономики. Отсюда – инфляция.

Пикантность ситуации в том, что данный вид эмиссии в принципе вполне правомерен: деньги эмитируются не потому, что не хватает налоговых поступлений, а под полноценное обеспечение. Но финансовой системе от того, что «помыслы чисты», не легче. Лекарство здесь простое: стоит ЦБ РФ отказаться от поддержки рубля (т.е. покупки валюты) – и инфляция пойдет на убыль. Противопоказание одно – лекарство наверняка хуже болезни.

Итак, денег на рынке оказывается больше, чем величина, описывающая потребность в них, рассчитанная как сумма цен товаров, деленная на скорость оборота денег. В закрытой экономике это однозначно ведет к инфляции, в открытой есть дополнительный клапан: можно купить валюту и приобрести товары и услуги за рубежом. Что и происходит. Отсюда, кстати, и берется «импортная» инфляция. Да, на мировом рынке по своим причинам товары и услуги дорожают. Но отечественных импортеров это не беспокоит: приобретенные за рубежом товары все равно найдут своего покупателя в России. Пусть сегодня эти товары стоят дороже, чем вчера, но в России есть «лишние» деньги, следовательно, проблем с реализацией этих товаров на внутреннем рынке не будет.

Ситуацию усугубляет одно обстоятельство: далеко не все, что требуется для жизни «здесь», можно купить «там». Нельзя для решения внутренних проблем воспользоваться чужой инфраструктурой (транспортной, энергетической, информационной), то же относится к подавляющей части медицины, образования, строительства и многого другого. К тому же часть того, что, казалось бы, можно импортировать, реально привезти нельзя – нет вагонов, не позволяют пропускные мощности морских портов, действуют заградительные пошлины.

Вот цены и растут. В первую очередь там, где мощности используются практически полностью. Например, в энергетике. Чтобы запустить новое производство, требуется подключение к энергосетям, а они работают почти на пределе. Энергетики предлагают платить за каждый подключенный киловатт мощности. «Считаете, это незаконно и не соответствует основным принципам рыночного хозяйства? Покупайте дизель и вырабатывайте электроэнергию сами».

Впрочем, там, где проблема перегрузки мощностей не так остра, положение не многим лучше: «Считаете, что наши бесплатные медицинские услуги слишком дороги? Попробуйте счастья в другой больнице, или вообще отправляйтесь куда-нибудь в Германию».

«Монополизация экономики». Формально тарифы за услуги естественных монополий регулирует государство, но это не более чем игра, «в которую играют люди»: обосновать «объективность» высоких затрат для монополии не составляет труда. «Железный» аргумент – та же инфляция. При этом российский потребитель хотя и выражает недовольство, фактически признает право монополии перекладывать бремя инфляции на его плечи. Поэтому цены могут снижаться на все: компьютеры, продовольствие, даже жилье, но никогда – на услуги российских естественных монополий.

Понятно, что монополистическое ценообразование способствует инфляции, но едва ли может быть отнесено к ее первопричине. Повышение тарифов здесь ведь тоже происходит по некоторым «квазирыночным» принципам: тариф повышается не более чем на максимально приемлемую обществом величину. Более того, если бы общество признало за естественными монополиями право не на стопроцентную (и более) компенсацию инфляции, а только, скажем, на 75%-ю, без сомнения, монополии легко изыскали бы возможности (за счет различных организационных и технических мероприятий) вписаться в ограничения. Едва ли такое решение будет способствовать обузданию инфляции: инфляционный потенциал просто перераспределится в пользу других товаров и услуг, хотя «социальной справедливости» станет больше: купить более дешевую модель автомобиля можно, а вот не платить за отопление нельзя.

«**Инвестиционная инфляция**». Ситуацию «усугубляет» то обстоятельство, что приходящие в страну нефтегазовые деньги не полностью стерилизуются в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния. Часть все равно идет на социальные и различные инвестиционные проекты инфраструктурного и производственного назначения. Многие из таких проектов имеют длительные сроки окупаемости, для части проектов понятие окупаемости вообще строго не определено. Например, строительство дорог. Затраты есть (и огромные), а продукта (товара), являющегося результатом этих затрат, строго говоря, нет. Понятно, что ни о каком производстве товаров и услуг при отсутствии дорог всерьез говорить не приходится, но деньги на строительство дорог в экономику «впрыснуты», а товарного покрытия, связывающего эти деньги, нет. По другим проектам, например, освоения очередного месторождения, товар появится, но потом. Сейчас же есть лишь денежное давление, стимулирующее подрядчиков проектов поднимать цены на свои услуги (подрядчиков мало, а проектов – много). И снова – инфляция.

Итак, факторов, через которые проявляется инфляция, множество. Первопричин существенно меньше. Дело, однако, в том, что без решения базовой проблемы бороться со второстепенными – занятие малопродуктивное и даже вредное. Возникает иллюзия, что стоит «победить на этом фронте», и проблема будет решена. Затрачиваются усилия, растет социальное напряжение, а результата нет.

Прежде чем объявлять «крестовый поход» против инфляции, стоит понять, а так ли страшен черт... Понятно, что хорошего в инфляции немного. Но игнорировать тот факт, что многие экономики успешно развивались при умеренной инфляции, невозможно. А поскольку таких историй про экономики с дефляцией несопоставимо меньше (если они вообще есть), то, видимо, инфляция экономике зачем-то нужна.

Минусы инфляции

Считается, что высокая **инфляция дестимулирует инвестиции**: инвестору сложно оценить эффективность своих вложений. Действительно, утверждать, что инфляция способствует

инвестиционному процессу, возьмутся немногие. Однако следует отметить здесь некоторую подмену понятий: инвестор видит проблему не столько в инфляции как таковой, сколько в непредсказуемости ее регулирования. Например, государство регулирует рост цен на одни товары, а на другие нет. Расчет эффективности вложений в этих условиях действительно становится разновидностью футурологии. Если же инвестор считает, что подобные ценовые перекосы его бизнесу не грозят, то к инфляции он относится достаточно спокойно: «Будут расти издержки – соответственно увеличу цену на продукцию».

В чем инфляция однозначно подавляет инвестиционную активность, так это в части амортизационных отчислений. Амортизация, направленная на осуществление простого воспроизводства, не может выполнять эту функцию: амортизация, начисленная на основные средства, приобретенные в году t , недостаточна для приобретения таких же основных средств в году t плюс период амортизации. Недостаток средств приходится покрывать из прибыли, естественно, после уплаты налога на нее. То есть чем выше инфляция, тем в большей степени бизнес вынужден финансировать простое воспроизводство из прибыли, что противоречит логике простого воспроизводства.

Инфляция подавляет бизнес-активность. Надо понимать, что для бизнеса инфляция – это, прежде всего, налог. Действительно, предположим, что для нормального функционирования бизнеса компания должна обладать оборотным капиталом в 1 млн руб. Пусть инфляция равна 100% в год. Тогда, чтобы бизнес нормально функционировал в следующем году (при прочих равных условиях), компания должна увеличить свой оборотный капитал до 2 млн руб. Может она это сделать только из прибыли, а на прибыль, естественно, существует налог в размере 24%. Таким образом, чтобы восстановить свой оборотный капитал, нашей компании необходимо получить прибыль в размере 1316 тыс. руб. и заплатить на нее налог в размере 316 тыс. руб. (24%). Рост цен, конечно, облегчает проблему получения прибыли, но все же цены выросли «только» вдвое, а прибыль необходимо увеличить более чем в 2,3 раза. «Утешительный приз» для компании здесь в том, что потребитель, видя,

что деньги «тают», стремится израсходовать их как можно быстрее, что хорошо стимулирует спрос.

Инфляция подавляет склонность к сбережениям.

И это правда, хотя тоже с оговорками. Действительно, склонность к сбережению пострадала бы гораздо меньше, если бы отечественная банковская система обеспечивала положительную доходность по срочным вкладам. Физические и юридические лица, зная, что вне зависимости от уровня инфляции им обеспечен положительный (в реальном исчислении) прирост по вкладам, к инфляции относились бы много спокойнее. Современный отрицательный процент здесь – не столько результат инфляции, сколько специфика функционирования наших банков. Почему реальный процент по вкладам отрицателен? Следствие ли это неумения, нежелания или отсутствия рыночной необходимости для банков обеспечивать положительный процент – самостоятельная проблема, имеющая лишь косвенное отношение к инфляции.

Социальные последствия инфляции. Они вполне очевидны. Рост заработной платы в конечном счете, возможно, и соответствует темпам инфляции, но всегда запаздывает, особенно в бюджетной сфере. Таким образом, если налоговые доходы бюджета растут почти в точном соответствии с темпами инфляции, население, как и бизнес, получает свою инфляционную «компенсацию» позже, а значит (в силу природы инфляции), в меньшем объеме. Проблема компенсации инфляции в пенсионных и других социальных выплатах из-за инерционности механизма принятия решений стоит еще острее.

Плюсы инфляции

Сама постановка вопроса о положительных сторонах инфляции предполагает определенный жизненный оптимизм. Все же, руководствуясь принципом, что в экономике не бывает явлений как однозначно хороших, так и однозначно плохих, отметим следующее.

Инфляция способствует повышению спроса на товары и услуги. Действительно, как физические, так и юридические лица, видя, что сбережения экономически бессмысленны,

стремятся реализовать получаемые доходы как можно быстрее. Структура спроса при этом, очевидно, упрощается: покупаются товары и услуги, которые не требуют мобилизации крупных финансовых средств, на которые достаточно операционных доходов. Частично проблема решается активизацией спроса на кредиты: выплачивать высокие проценты психологически легче, зная, что приобретенный в кредит товар все равно быстро дорожает. И в этом смысле инфляция способствует росту производства.

Инфляция сглаживает социальные последствия изменения структуры цен. Инновационная экономика характеризуется довольно быстрыми изменениями в структуре цен. Появление новых технологий резко меняет структуру спроса на продукцию смежных отраслей. В отсутствие инфляции это может означать падение цен на соответствующую продукцию и абсолютное сокращение доходов работников. Снижение дохода в абсолютном выражении гораздо болезненнее, чем относительное (когда заработная плата на других рабочих местах растет быстрее). С экономической точки зрения, это не более чем самообман, но с социальной – это демпфирование остроты происходящих структурных сдвигов в экономике.

Узкое пространство для маневра

Ясно, что минусы инфляции многократно превышают ее плюсы. Значит ли это, что для борьбы с ней все средства хороши? Едва ли стоит рассчитывать на консенсус в этом вопросе. Инфляция сродни экономическому наркотику. Известно, что бывает с теми, кто садится на иглу. Но известно и другое: если вовремя не применяется обезболивающее, в «лучшем» случае жизнь становится невыносима, в худшем – смерть от болевого шока.

По большому счету, сегодня просматриваются два основных направления борьбы с инфляцией:

- 1) ЦБ РФ прекращает покупать валюту, то есть рубль de facto ревальвируется;
- 2) инвестиционная активность в экономике снижается.

Какое же направление лучше? Как говорил известный исторический персонаж, «оба хуже». Резкого укрепления рубля

не выдержит слабая отечественная обрабатывающая промышленность. Снижение инвестиционной активности приведет к тому, что слабый отечественный производитель в обозримой перспективе не сможет стать сильным. Круг замкнулся.

Таким образом, российская экономика стоит перед неприятнейшей дилеммой: либо снижение инфляции и сохранение неэффективности, либо высокая инфляция и надежда на повышение эффективности. При этом в обществе довольно сильны настроения: необходимо сосредоточиться на борьбе с инфляцией, а что за это придется чем-то заплатить – вопрос второй.

К этой точке зрения трудно присоединиться: не будет конкурентоспособного отечественного производителя, значит, со временем не будет ничего, в том числе, и доходов от продажи ресурсов, так как решения о распределении доходов от них неизбежно уйдут из слабой России в более сильные центры принятия решений.

Настоящая проблема, конечно, в другом. Весьма вероятен сценарий, когда и инфляция не побеждена, и сильный товаропроизводитель не создан.

Так, мощные инвестиционные программы подразумевают мат инфляции в два хода: обострение инфляции на инвестиционном этапе и купирование ее на операционной стадии реализации бизнес-проектов. Действительно, результатом инвестиций становится значительное увеличение товарного предложения, что в строгом соответствии с рассмотренной выше формулой восстанавливает соответствие между денежной массой и ее товарным покрытием. Но стоит только допустить, что инвестиции оказались направлены «не туда» – рынок не принимает произведенные товары и услуги в тех объемах или по тем ценам, на которые рассчитывали организаторы бизнеса, – и потенциально сильный российский товаропроизводитель исчезает. Остается вполне реальная галопирующая инфляция.

Впрочем, стратегия прохода между Сциллой (дорогим рублем) и Харибдой (низкими инвестициями) – самостоятельная история.